

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ

«Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ» КЕАҚ

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»
XIX Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XIX Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»**

**PROCEEDINGS
of the XIX International Scientific Conference
for students and young scholars
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»**

**2024
Астана**

УДК 001

ББК 72

G99

«GYLYM JÁNE BILIM – 2024» студенттер мен жас ғалымдардың XIX Халықаралық ғылыми конференциясы = XIX Международная научная конференция студентов и молодых ученых «GYLYM JÁNE BILIM – 2024» = The XIX International Scientific Conference for students and young scholars «GYLYM JÁNE BILIM – 2024». – Астана: – 7478 б. - қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-601-7697-07-5

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001

ББК 72

G99

ISBN 978-601-7697-07-5

**©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2024**

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В МЕЖДУНАРОДНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРАВЕ

Досанова Әйгерім Кенжебекқызы

aigerimdossanova8@gmail.com

Магистрант 2 курса Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева,

Астана, Казахстан

Научный руководитель – Тлепина Шолпан Валерьевна

Европейская конвенция по правам человека является международной конвенцией, направленной на защиту прав человека и политических свобод в Европе. Будучи разработанной в 1950 году Советом Европы, конвенция вступила в силу 3 сентября 1953 года. Все государства-члены Совета Европы являются участниками данной конвенции, а новые члены должны ратифицировать ее при первой же возможности.

В соответствии со ст. 19 Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 г. в целях обеспечения соблюдения названной Конвенции был учрежден Европейский суд по правам человека. Согласно ст. 34 Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод Европейский суд по правам человека обладает полномочием принимать жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон их прав, признанных в настоящей Конвенции или в Протоколах к ней.

Протоколом №1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1952 г. в ст. 2 предусматривается право на образование (никому не может быть отказано в праве на образование), право родителей обеспечивать своим детям такое образование и обучение, которые соответствуют их религиозным и философским убеждениям.

Ст. 14 Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 г. предусматривается запрещение дискриминации (пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам).

Несмотря на гарантию права на образование в соответствии с №1 Протоколом к Европейской конвенции, право на образование может быть нарушено по различным причинам (критерии приема и вступительные экзамены, плата за обучение, образование в тюрьме, дискриминация в доступе на образование, и т.п.).

В качестве примера можно привести решение от 25 февраля 1982 года «Кэмпбелл и Косенс против Великобритании», родители двух детей утверждали, что практика телесных наказаний детей в школах нарушает их право на обеспечение образования своих детей «в соответствии с их... философскими убеждениями» (Протокол 1, ст. 2), а именно, что дети не должны подвергаться физическим наказаниям. Они также утверждали, что угроза телесного наказания представляет собой пытку, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение (ст. 3). Один ребенок был отстранен от занятий из-за нежелания его родителей принять практику телесных наказаний, и поэтому его мать утверждала, что было нарушено его право на образование (Протокол 1, ст. 2). Суд постановил, что права родителей на воспитание детей в соответствии с их философскими убеждениями были нарушены, и что ребенок, отстраненный от занятий, был лишен права на образование. Хотя суд пришел к выводу, что телесные наказания при определенных обстоятельствах могут представлять

собой пытки, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, а угроза такого наказания может быть таким нарушением, в данном случае она таковым не являлась.

В решении от 7 февраля 2006 года «дело Мюрсель Эрена против Турции», после трех лет неудач на вступительных экзаменах в университет Диярбакыра Мюрсель Эрен решил заниматься с частными преподавателями и, сдав экзамен в 1997 г., вошел в число 100 лучших. Однако Центр по отбору и размещению студентов отказался зачислить его на юридический факультет в Анкаре, сославшись на то, что его "ситуация подозрительна". В 1999 г. Эрен обратился в Европейский суд по правам человека, когда его обращение в Государственный совет не принесло результатов. Факт аннулирования положительного результата абитуриента на вступительных экзаменах в университет, учитывая его низкие результаты в предыдущие годы, повлек за собой нарушение право заявителя на образование. ЕСПЧ принял решение о выплате компенсации в размере 5 тыс. евро, а также об отмене судебного решения, что позволило Эрену получить регистрацию.

В решении от 13 ноября 2007 года «D.H. и другие против Чешской Республики», заявители, восемнадцать граждан Чешской Республики цыганского происхождения, жаловались, помимо прочего, на то, что в результате их помещения в «специальные школы» они стали жертвами дискриминации по признаку расы или национального происхождения в нарушение принципов статьи 14 Конвенции во взаимосвязи со статьей 2 Протокола N 1 (право на образование) к Конвенции, так как подверглись менее благоприятному обращению, чем другие дети в аналогичном положении, без каких-либо объективных и разумных обоснований. Европейский Суд, признав жалобу в этой части приемлемой для рассмотрения по существу, вынес постановление, в котором признал, что по делу не было допущено нарушения требований статьи 14 Конвенции во взаимосвязи со статьей 2 Протокола N 1 к Конвенции. Однако Большая Палата, приняв дело к производству по ходатайству заявителей и рассмотрев представления нескольких профильных международных правозащитных организаций, 13 голосами «за» и 4 голосами «против» не согласилась с этим постановлением, установив нарушение властями Чешской Республики указанных норм Конвенции. Большая Палата отметила, что, хотя власти Чешской Республики, как и некоторых других государств, сталкиваются с серьезными объективными трудностями при обеспечении детей цыганского происхождения равными возможностями для получения образования и интеграции их в общество, помещение детей определенного этнического происхождения в специальные школы, обеспечивающие более низкий уровень образования по сравнению с обычными школами, представляет собой дискриминацию. Большая Палата постановила (тринадцатью голосами «за» и четырьмя голосами «против»), что государство-ответчик должно выплатить каждому из восемнадцати заявителей по 4 тысячи евро в качестве компенсации причиненного им морального вреда, а также выплатить всем заявителям совместно 10 тысяч евро в качестве возмещения понесенных ими понесенных им судебных издержек и расходов.

В решении от 21 июня 2011 года «Пономарев против Болгарии», в соответствии с национальным законом об образовании 1991 года, только граждане Болгарии и определенные категории иностранцев имеют право на бесплатное начальное и среднее образование. Заявителями по делу выступали двое российских школьников, проживающих с матерью в Болгарии. В период, относящийся к обстоятельствам дела, их мать имела постоянный вид на жительство, а заявители имели право проживать с ней в качестве членов семьи. В своей жалобе в Европейский Суд заявители жаловались на дискриминацию, поскольку они были обязаны вносить плату (в размере 800 евро и 2 600 евро соответственно), чтобы получать среднее образование в Болгарии, в отличие от болгарских граждан и иностранцев с постоянным видом на жительство.

По поводу соблюдения статьи 14 Конвенции во взаимосвязи со статьей 2 Протокола № 1 к Конвенции, доступ к образовательным учреждениям, существовавший в соответствующий период, представляет неотъемлемую часть права, установленного в первом предложении статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции. Заявители были приняты и посещали

средние школы, учрежденные и управляемые болгарским государством, но позднее от них потребовали вносить плату за посещение школы с целью продолжения среднего образования в связи с их гражданством и иммиграционным статусом. Таким образом, жалоба относится к сфере действия статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции, и статья 14 Конвенции является применимой.

Учитывая, что заявители были обязаны платить за обучение в школе исключительно на основании их гражданства и иммиграционного статуса, они явно подвергались менее благоприятному обращению, чем иные лица в относительно сходной ситуации, на основании личностной характеристики. Европейский Суд, таким образом, должен определить, имелось ли объективное и разумное оправдание такому различию в обращении. Государство может иметь правомерные основания для ограничения использования ресурсоемких государственных услуг (таких как программы социальной помощи, государственные пособия и здравоохранение) краткосрочными и незаконными иммигрантами, которые, как правило, не участвуют в их финансировании. Несмотря на то, что аналогичные доводы применимы в определенной степени к сфере образования, они не могут переноситься на нее без оговорок. Признавая, что образовательную деятельность сложно организовать, и ее функционирование требует существенных затрат и что государство обязано обеспечивать равновесие между образовательными нуждами лиц, находящихся под его юрисдикцией, и его ограниченной способностью давать им пристанище, Европейский Суд не может игнорировать тот факт, что, в отличие от некоторых иных государственных услуг, образование представляет собой право, которое пользуется прямой защитой Конвенции. Оно также является крайне специфическим типом государственной услуги, которая не только непосредственно служит интересам лиц, использующих ее, но и осуществляет более широкие социальные функции и является необходимой для продвижения прав человека. Свобода усмотрения государства в этой сфере возрастает вместе с уровнем образования обратно пропорционально важности этого образования для заинтересованных лиц и общества в целом. Так, на уровне высшего образования, которое до сих пор остается необязательным для многих людей, более высокая плата для иностранных граждан – и, более того, плата в целом – представляется обычным явлением и может при настоящих обстоятельствах рассматриваться как полностью оправданная. Обратная ситуация имеет место с обучением в начальной школе, которое обеспечивает грамотность и умение считать, а также интеграцию в общество и первые знания о нем и является обязательным в большинстве стран. Среднее образование, о котором шла речь в деле заявителей, находится меж двух указанных противоположностей. Однако по мере продвижения все большего количества стран к тому, что описывается как «основанное на знаниях» общество, среднее образование играет растущую роль в успешном личностном развитии и в социальной и профессиональной интеграции заинтересованных лиц. Действительно, в современном обществе наличие лишь базовых знаний и навыков составляет препятствие для личного и профессионального развития и препятствует заинтересованным лицам в приспособлении к их окружению, с далеко идущими последствиями для их социального и экономического благополучия. Эти соображения свидетельствуют в пользу Европейского Суда, применяющего более строгий контроль при оценке пропорциональности меры, затрагивающей заявителей. Заявители не находились в положении лиц, прибывших в страну незаконно и затем предъявивших права на использование ее государственных услуг, включая бесплатное школьное образование. Даже без постоянного вида на жительство власти не имели существенных возражений против их нахождения в Болгарии или серьезного намерения депортировать их. Таким образом, любые соображения, касающиеся необходимости остановить или повернуть вспять процесс незаконной иммиграции, явно неприменимы к делу заявителей. Однако болгарские власти не приняли ни один из этих факторов во внимание. Действительно, законодательство не предусматривало возможности ходатайствовать об освобождении от оплаты школьного обучения. Таким образом, при особых обстоятельствах дела требование о внесении

заявителями платы за среднее образование в связи с их гражданским и иммиграционным статусом не было оправданным.

По делу было допущено нарушение требований статьи 14 Конвенции во взаимосвязи со статьей 2 Протокола № 1 к Конвенции (принято единогласно). В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил каждому из заявителей 2 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

Исходя из вышеназванных решений Европейского суда по правам человека можно прийти к выводу, что государствами-членами Европейской конвенции несмотря на гарантию права на образование в соответствии с №1 Протоколом нарушается право на образование по таким причинам как: дискриминационные критерии приема и вступительных экзаменов; внесение платы за обучение, несмотря на обязательства государств предоставлять бесплатное среднее образование; доступ к образованию в тюрьме; дискриминация в доступе на образование, и т.п.. Тем не менее, как можно отметить из вышеназванного, Европейский суд во многих своих решениях находит в действиях государств-членов нарушение право на образование, гарантируемое в рамках Европейской конвенции 1950 года, и принимает решения в пользу заявителя, в основном обязывая государства обеспечить компенсацию морального вреда и отменить судебные решения, являющиеся дискриминационными.

Список использованной литературы

1. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. [Электронный ресурс] // <https://www.coe.int/ru/web/compass/the-european-convention-on-human-rights-and-its-protocols>
2. Протокол N 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 20 марта 1952 г. [Электронный ресурс] // <http://www.echr.ru/documents/doc/2440801/2440801.htm>
3. «Кэмпбелл и Косенс против Великобритании» Решение от 25 февраля 1982 г. [Электронный ресурс] // [https://hudoc.echr.coe.int/fre#{%22itemid%22:\[%22001-57455%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/fre#{%22itemid%22:[%22001-57455%22]})
4. «Дело Мюрсель Эрена против Турции» Решение от 7 февраля 2006 г.
5. «D.H. и другие против Чехии» Постановление от 13 ноября 2007 г. [Электронный ресурс] // [file:///C:/Users/Aigerim/Downloads/CASE%20OF%20D.H.%20AND%20OTHERS%20v.%20THE%20CZECH%20REPUBLIC%20%E2%80%93%20\[Russian%20translation\]%20summary%20by%20Development%20of%20Legal%20Systems%20Publ.%20Co.pdf](file:///C:/Users/Aigerim/Downloads/CASE%20OF%20D.H.%20AND%20OTHERS%20v.%20THE%20CZECH%20REPUBLIC%20%E2%80%93%20[Russian%20translation]%20summary%20by%20Development%20of%20Legal%20Systems%20Publ.%20Co.pdf)
6. «Пономарев против Болгарии» Постановление от 21 июня 2011 г. [Электронный ресурс] // [file:///C:/Users/Aigerim/Downloads/CASE%20OF%20PONOMARYOVI%20v.%20BULGARIA%20-%20\[Russian%20translation\]%20summary%20by%20Development%20of%20Legal%20Systems%20Publ.%20Co%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/Aigerim/Downloads/CASE%20OF%20PONOMARYOVI%20v.%20BULGARIA%20-%20[Russian%20translation]%20summary%20by%20Development%20of%20Legal%20Systems%20Publ.%20Co%20(1).pdf)